

Анализ проблем в сфере юриспруденции: особенности преимущественных прав и прав привилегий в контексте современного правоприменения

Спиридонова Виктория Денисовна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, факультет среднего профессионального образования (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студент 3-го курса специалитета;

e-mail: vikaassu@yandex.ru

Научный руководитель:

Шурупов Сергей Евгеньевич, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; факультет среднего профессионального образования, отделение «Право и организация социального обеспечения» (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

преподаватель высшей категории;

e-mail: shurupov-se@ranepa.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу соотношения преимущественных прав и прав привилегий в контексте современного правоприменения. Словарь Ожегова определяет «преимущество» как выгоду, превосходство или исключительное право, а «привилегию» — как преимущественное право или льготу. В законодательстве РФ термины используются без четкого разграничения. Выявление причин данного пробела и обоснованности использования этих видов прав стали основными исследовательскими вопросами. Конституция РФ гарантирует равенство прав, но преимущественные права и привилегии могут создавать неравенство, если их использование обосновано и не противоречит Конституции. В ходе исследования было выявлено, что преимущественные права предоставляются субъектам, владеющим объектами гражданских прав, чья деятельность приносит пользу обществу. Привилегии, в свою очередь, предоставляются нуждающимся или субъектам, выполняющим государственные функции. Также было аргументировано то, что привилегия является категорией, входящей в состав преимущественных прав.

Научная новизна исследования обусловлена возможностью выявить особенности, установить критерии и пределы разграничения правовых категорий преимущественных прав и прав привилегий в правовом механизме их применения, как в теории права, так и на законодательном уровне правового регулирования. Сущность исследования заключается в том, что на основе анализа элементов сходства и различия, противоречивого характера данных категорий, а в некоторых случаях и смешения доказываемая их самостоятельность и специфичность, не противоречащая нормам права и позволяющая установить пределы использования терминов «преимущества» или «привилегии» и их обособление среди иных смежных правовых категорий. *Ключевые слова:* права, привилегии, преимущественные права, общество, правоотношения, прогресс.

Analysis of Problems in the Field of Jurisprudence: Peculiarities of Pre-emptive Rights and Rights of Privilege in the Context of Modern Law Enforcement

Victoria D. Spiridonova, Northwestern Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Faculty of Secondary Vocational Education (Saint Petersburg, Russian Federation)

specialist student;

e-mail: vikaassy@yandex.ru

Academic Supervisor:

Sergey E. Shurupov, North-Western Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Faculty of Secondary Vocational Education, Department of «Law and Social Security Organization» (Saint Petersburg, Russian Federation)

Teacher of the Highest Category;

e-mail: shurupov-se@ranepa.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the ratio of preferential rights and privilege rights in the context of modern law enforcement. Ozhegov's dictionary defines "advantage" as a benefit, superiority, or exclusive right, and "privilege" as a preferential right or privilege. In the legislation of the Russian Federation, the terms are used without a clear distinction. The identification of the reasons for this gap and the validity of the use of these types of rights have become the main research issues. The Constitution of the Russian Federation guarantees equality of rights, but preferential rights and privileges can create inequality if their use is justified and does not contradict the Constitution. The study revealed that preferential rights are granted to subjects who own objects of civil rights, whose activities benefit society. Privileges, in turn, are granted to those in need or to entities performing government functions. It was also argued that privilege is a category included in preferential rights.

The scientific novelty of the research is due to the opportunity to identify the features, establish criteria and limits for distinguishing the legal categories of preferential rights and privilege rights in the legal mechanism of their application, both in the theory of law and at the legislative level of legal regulation. The essence of the research lies in the fact that, based on the analysis of elements of similarity and difference, the contradictory nature of these categories, and in some cases, confusion, their independence and specificity are proved, which do not contradict the norms of law and allow to establish the limits of the use of the terms "advantages" or "privileges" and their isolation from other related legal categories.

Keywords: rights, privileges, preferential rights, society, legal relations, progress.

В словаре С. И. Ожегова сказано: «Преимущество — выгода, превосходство. Исключительное право на что-нибудь, привилегия»¹. В свою очередь, привилегия в этом словаре толкуется как «преимущественное право, льгота»². В нормативных правовых актах,

¹ Толковый словарь русского языка. 72 500 слов и 7500 фразеологических выражений: словарь-справочник: сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/> (дата обращения: 15.11.2024).

² Там же.

как в источниках публичного, так и частного права, законодатель наравне использует понятия преимущества и привилегии. Появляется проблема — «игра слов», а причина этого — отсутствие разграничения представленных понятий. Следствием этой проблемы является безосновательность употребления того или иного понятия в законодательных актах. Подвергается критике и обоснованность использования преимуществ или привилегий, которая является спорной.

При сравнительном анализе преимущественных прав и прав привилегий важно рассмотреть их положение по отношению к Конституции Российской Федерации. В п. 2 ст. 19 Конституции РФ закреплено, что государство — гарант равенства прав и свобод человека и гражданина. Законно ли тогда наличие прав, которые увеличивают возможности определенных субъектов и дискриминируют права других, кто в силу определенных законодательством причин ими не наделен? Стоит отметить, что характер использования привилегий и преимущественных прав необходим для обоснования и подтверждения того, что их наличие не противоречит основному законодательному акту Российской Федерации. Преимущественные права и права привилегии фактически являются фундаментом конституционного строя в условиях провозглашения Российской Федерации демократическим, правовым и социальным государством. Преимущественные права и права привилегии выступают гарантом всех экономических основ, предусмотренных Конституцией Российской Федерации.

Таким образом, в нашем исследовании мы постараемся обосновать необходимость наличия преимущественных прав и прав привилегий в законодательстве для целей развития общественных отношений, способствующих усилению роли государства в обществе [7, с. 90].

Действительно, оба вида прав направлены на принесение большей пользы определенным лицам, дискриминируя интересы других и уменьшая возможности для удовлетворения их интересов. Но оба вида прав направлены на улучшение общественных отношений, они работают на благо общества. Это подлежит исчерпывающему объяснению.

Итак, за что субъекты могут быть наделены преимущественными правами? Изначально это происходит из-за того, что субъект является обладателем неких объектов гражданских прав [9, с. 10] (это, к примеру, могут быть акции, доли в уставном капитале или арендованное недвижимое имущество). Пользование всеми упомянутыми объектами и связанная с ними деятельность приносит пользу не только одному субъекту, но и всему социуму в целом. Во-первых, повышается денежный оборот, во-вторых, могут производиться необходимые обществу товары или услуги, в-третьих, развивается бизнес. То есть сначала стоит совершить действия, приносящие благо обществу, а государство за это «наградит» субъекта гражданских правоотношений преимущественными правами. Таким образом, преимущественные права направлены на улучшение экономической сферы, защиту слабой стороны в гражданских правоотношениях, приносят в определенный вид общественных отношений стабильность. Последствием этого является совершенствование всех сфер общественной жизни на государственном уровне, что также повышает престиж страны на международной арене.

Привилегии могут содержаться как в нормах частного, так и публичного права. Так, например, привилегиями в условиях действия норм частного права могут наделяться нуждающиеся субъекты права в случаях, определенных законодательством. Государство призвано их защищать, и это закреплено фундаментальным нормативным правовым актом Российской Федерации. К примеру, при наступлении совершеннолетия ребенок-сирота, ребенок, оставшийся без попечения родителей, имеет право получить благоустроенное жилое помещение (ст. 8 Федерального закона РФ от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей»). Данная социально-обеспечительная мера и другие виды социальной помощи улучшают жизнь незащищенного слоя населения.

Привилегиями на уровне публичного права наделяются субъекты, которые своей деятельностью улучшают и развивают различные сферы общественной жизни, в том числе выполняют государственные функции. Так, в частности, можно обратиться к привилегиям, которые предоставлены консульским учреждениям в государстве пребывания в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами (ст. 9 Федерального закона РФ от 05.07.2010 № 154-ФЗ «Консульский устав Российской Федерации»).

Также, например, основываясь на положениях Федерального закона РФ от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», Герои РФ, Герои СССР, депутаты Государственной Думы РФ, сенаторы Российской Федерации вправе обращаться за помощью в государственные органы в привилегированном порядке. Мы согласны с утверждением А. Г. Репьева, справедливо заметившим: привилегия «создает условия развития экономических и социальных сфер государства, стимулирует поиск новых средств производства и достижения высоких показателей в бизнесе, не говоря о ее функции как института международного права, заключающейся в содействии по выполнению публичных обязательств консулами, дипломатами и пр.» [6, с. 55].

В отличие от привилегий, по нашему мнению, преимущественные права — это относительные субъективные гражданские права, предоставляющие их обладателю, уполномоченному лицу, возможность требовать выполнения чужих действий и (или) действовать по своему усмотрению, преобладая над аналогичными возможностями других лиц [1, с. 840].

В правоотношениях, касающихся преимущественных прав, субъекту, конкретному лицу, противостоит строго конкретное лицо. В связи с наличием условий, определенных законом, уполномоченное лицо приобретает «дополнительные» права, которые позволяют урегулировать возникшие правоотношения в первоочередном порядке. При несоблюдении порядка разрешения правоотношений, связанных с реализацией преимущественных прав, субъект, чьи права были умалены и (или) нарушены, имеет право обратиться в суд.

Преимущественные права не ограничены определенным видом гражданских правоотношений. В частности, они могут возникнуть в обязательственных и корпоративных отношениях [2, с. 12]. В связи с этим есть виды правоотношений, в которых гражданские права образуются, изменяются или прекращаются только при наделении субъекта преимущественными правами. Мы полностью поддерживаем высказывание Д. В. Ломакина: «Преимущественное право следует рассматривать не в качестве права на защиту, а в качестве одного из способов защиты субъективных гражданских прав» [4, с. 421; 3, с. 421]. Следовательно, цель преимущественных прав — наступление юридических последствий.

Особенность преимущественных прав заключается в отсутствии полномочия требовать определенного действия и воздействия на волю оппонирующего субъекта. В статье 250 Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее по тексту — ГК РФ), в которой участники долевой собственности наделяются преимущественными правами, ничего не сказано о встречном обязательстве субъектов гражданского права. Но важным остается факт, что все участники гражданско-правового оборота обязаны соблюдать процесс реализации уполномоченным лицом своих прав в первичном порядке [10, с. 90]. Это будет являться императивной нормой права.

Прекращение преимущественных прав не иначе как связано с отказом от их реализации, который выражается владельцем в письменном виде. Данное положение, в свою очередь, будет являться диспозитивным. При этом срок, в который субъект имеет право воспользоваться своим правом, ограничен.

Рассмотрим другой вид прав — права привилегии. Привилегией называется право, предоставленное отдельному субъекту, как изъятие из общего закона, установленное в его пользу по исключению. Целью является наиболее полное удовлетворение опосредуемого интереса [5, с. 218].

Вернемся в частное и публичное право, в связи с этим привилегии могут быть положительными и отрицательными. Положительные привилегии, например, в частном праве дают право на совершение действий, не допускаемых законодательством. Так, правообладатель результата интеллектуальной деятельности вправе использовать его и распоряжаться им по своему усмотрению (ч. 1 ст. 1229 Гражданского кодекса). Отрицательные привилегии в публичном праве дают субъекту освобождение от тех или иных действий. Примером может служить то, что Герои Труда Российской Федерации имеют право на лечение в медицинских учреждениях, приобретение лекарственных средств, проезд в общественном транспорте на безвозмездной основе (положения Федерального закона РФ от 09.01.1997 № 5-ФЗ «О предоставлении социальных гарантий Героям Социалистического Труда, Героям Труда Российской Федерации и полным кавалерам ордена Трудовой Славы»).

Как и преимущественные права, привилегии могут быть императивными и диспозитивными. Императивность может быть выражена в обязательном освобождении всех судов РФ, государственных органов исполнительной власти РФ, государственных органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления от уплаты государственных пошлин (ст. 333.35 Налогового кодекса РФ). Диспозитивность заключается в том, что, к слову, Герой Труда РФ имеет право по своему усмотрению распоряжаться предоставленными ему привилегиями, то есть он может ими воспользоваться или отказаться от них³.

Привилегии могут быть личными и наследственными. Описанные ранее привилегии, предоставляемые лицам, имеющим особые заслуги перед государством, являются личными, так как они предоставляются только лицу, обладающему определенным званием, которое официально подтверждено. А исключительные права на произведения могут передаваться по наследству (ст. 1283 Гражданского кодекса), следовательно, они — наследственные.

Как в случае с преимущественными правами, так и в случае с привилегиями, при несоблюдении порядка разрешения правоотношений, связанных с этими правами, владелец привилегий, чьи права были умалены и (или) нарушены, может обратиться в суд. Это также необходимо рассматривать в качестве диспозитивной нормы права.

По сроку действия привилегии могут быть бессрочными и срочными. По нашему мнению, несмотря на то что бессрочные привилегии выделяются как отдельный вид, они, по своей сути, являются срочными, так как в конечном итоге правоотношения, связанные с такими привилегиями, могут завершиться. Срочные привилегии прекращаются при истечении срока привилегии (например, в ч. 1 ст. 1281 ГК РФ указано, что исключительное право на произведение действует в течение 70 лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора). А также при наступлении определенного условия, касающегося того или иного обстоятельства (при наступлении смерти владельца или ухода с занимаемой должности). Прекратившие исполнение полномочий сенатор Российской Федерации, депутат Государственной Думы обязаны освободить предоставленное им служебное жилое помещение со дня прекращения полномочий члена Совета Федерации, депутата

³ Пункт 14, 20 ст. 6.2 Федерального закона Российской Федерации от 09.01.1997 № 5-ФЗ «О предоставлении социальных гарантий Героям Социалистического Труда, Героям Труда Российской Федерации и полным кавалерам ордена Трудовой Славы» (последняя редакция) // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – Версия Проф. – М., 2025.

Государственной Думы⁴. Также привилегии прекращают свое действие при отказе субъекта от предоставленной ему привилегии. В частности, при отказе от наследства, в которое входит исключительное право на произведение. Этот факт нашел отражение в ч. 1 ст. 1283 и ч. 1 ст. 1158 ГК РФ.

Таким образом, необходимо отметить, что преимущественные права и права привилегии являются всеобъемлющими. Они присущи нормам частного и публичного права, могут быть императивными и диспозитивными. Исходя из этого, можно сделать вывод, что преимущества и привилегии достаточно развиты в сфере права, так как регулируют самые разные правоотношения. Преимущественные права и привилегии не ограничены определенными правоотношениями, они — регулятор любых общественных отношений. Являясь таким регулятором, они приносят свой вклад во все сферы деятельности человека.

На основе представленного обзора, рассматривающего правовую природу преимущественных прав и прав привилегий, а также с помощью анализа правоотношений и нормативных правовых актов, связанных с темой исследования, мы пришли к выводу о том, что права привилегии являются составляющей преимущественных прав.

Права привилегии — часть, входящая в систему преимущественных прав. В своей работе С. Ю. Суменков отметил, что привилегия олицетворяет собой преимущество [8, с. 91]. Преимущественные права более обширны по сравнению с привилегиями, так как распространяются на большее количество отношений. Преимущественными правами законодатель наделяет субъекта с целью удовлетворения его прав в первоочередном порядке, что не всегда можно сказать о привилегиях. Преимущественные права и привилегии могут быть у каждого субъекта правоотношений, который обладает основаниями для наделения ими. Но для наделения субъекта привилегиями должны быть более веские основания.

Так, если обратиться к правовому регулированию акционерных обществ, то, во-первых, акционерное общество вправе эмитировать привилегированные акции в случае отражения данного факта в уставе общества. Владельцы такого вида акций первыми получают доход от организации при распределении прибыли после налогообложения — дивиденды (ст. 32 Федерального закона Российской Федерации от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»). Это их преимущество, что обосновано первоначальной функцией преимущественных прав — удовлетворение интересов в первоочередном порядке. Во-вторых, для акционерных обществ предусматривается специальное право, называемое «золотая акция». Держатели золотых акций вправе отменять любые решения акционерного общества или накладывать право «вето» на ранее принятые решения (ст. 38 Федерального закона РФ от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества»). Под этим правом подразумевается привилегия, которая тесно взаимодействует с преимуществом. Это в обоих случаях выражается в первоочередности реализации определенных интересов. Но важно отметить, что привилегия не равна преимуществу. Это объясняется тем, что преимущества и привилегии приобретены по разным причинам. Оснований для получения различных привилегий меньше и встречаются они реже, что подтверждено вышеуказанными примерами. Владельцем специального права, то есть правом «вето», может быть государство в лице его уполномоченных органов. Иначе говоря, привилегия — совокупность прав субъектов правоотношений, входящих в состав преимущественных прав.

В связи с вышесказанным мы можем сделать вывод о наличии определенных проблем в сфере права и действующего законодательства, то есть пробелов и коллизий в законодательстве и толковании соответствующих норм права. Следовательно, подтверждается

⁴ Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (последняя редакция) // КонсультантПлюс: справочная правовая система. — Версия Проф. — М., 2025.

необходимость законодательного закрепления понятий «преимущественное право» и «право привилегии» и исследования их правовой природы.

Мы поддерживаем точки зрения ученых-юристов о необходимости закрепления в законодательстве правовых дефиниций, юридических категорий «преимущественное право» и «право привилегии» с учетом исследований их правовой природы и судебной практики.

На основании проведенного исследования мы согласны с точкой зрения В. А. Белова: «Преимущественное право — это относительное субъективное гражданское право, используемое в признанных государством правоотношениях. Преимущественным правом субъект наделяется в установленном законодательством порядке с целью удовлетворения опосредуемого интереса в первоочередном порядке». А для привилегии мы согласны с мнением Д. И. Мейера, что это — «право, предоставленное отдельному субъекту, как изъятие из общего закона, установленное в его пользу по исключению на законных основаниях с целью более полного удовлетворения опосредуемого интереса». Эти точки зрения, по нашему мнению, способствуют прекращению отождествления данных понятий, как в теории, так и в практике применения норм права, и дальнейшей возможности их закрепления в законе.

Данные правовые нововведения будут работать на благо законодательства и юриспруденции в целом.

Литература:

1. Белов, В. А. Гражданское право: Общая часть: учебник / В. А. Белов. — М., 2002.
2. Качалова, А. В. Особенности правовой природы преимущественного права на примере корпоративных правоотношений / А. В. Качалова. // Законодательство. — 2017. — № 1. — С. 12–18.
3. Ломакин, Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах / Д. В. Ломакин. — М.: Стаут, 2008. — С. 509.
4. Мейер, Д. И. Русское гражданское право [Электронный ресурс]. — URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/45/page_29.html
5. Репьев, А. Г. Правовые преимущества и законодательные исключения / А. Г. Репьев // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. — 2017. — № 4. — С. 392–402.
6. Репьев, А. Г. Категория «привилегия»: доктрина, законодательство, практика / А. Г. Репьев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2020. — № 1 (85). — С. 53–60.
7. Суменков, С. Ю. Привилегия как правовое преимущество / С. Ю. Суменков // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. — 2019. — № 3 (51). — С. 88–96.
8. Суменков, С. Ю. Исключения в праве и преимущества в праве: критический анализ оценки соотношения / С. Ю. Суменков // Вестник СГЮА. — 2019. — № 4 (129). — С. 27–38.
9. Шайдуров, И. В. Преимущественные права в российском гражданском праве / И. В. Шайдуров // Научный журнал КубГАУ. — 2014. — № 103. — С. 1–12.
10. Шмаков, В. Н. Место и роль преимущественных прав в гражданском законодательстве России / В. Н. Шмаков, Н. Н. Дерюга // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. — 2012. — № 3 (27). — С. 89–94.

References:

1. Belov, V. A. (2002). Civil law: The general part: Textbook. Moscow. (In Russ.)
2. Kachalova, A. V. (2017) Features of the legal nature of the pre-emptive right on the example of corporate legal relations // Legislation. — No 1. — Pp. 12–18. (In Russ.)

3. Lomakin, D. V. (2008) Corporate legal relations: general theory and practice of its application in business companies. Moscow: Statut. – P. 509. (In Russ.)
4. Meyer, D. I. Russian civil law [Electronic resource]. – URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/45/page_29.html (In Russ.)
5. Repyev, A. G. (2017) Legal advantages and legislative exceptions // Bulletin of the St. Petersburg State University. Episode 14. Right. – No. 4. – Pp. 392–402. (In Russ.)
6. Repyev, A. G. (2020) Category “privilege”: doctrine, legislation, practice // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – No. 1 (85). – Pp. 53–60. (In Russ.)
7. Sumenkov, S. Y. Privilege as a legal advantage / S. Y. Sumenkov. — Izvestiya VUZov. The Volga region. Social sciences. 2019. №3 (51). – Pp. 88–96. (In Russ.)
8. Sumenkov, S. Y. (2019) Exceptions in law and advantages in law: a critical analysis of the assessment of the ratio // Bulletin of the SSUA. – No. 4 (129). – Pp. 27–38. (In Russ.)
9. Shaidurov, I. V. (2014) Preferential rights in Russian civil law // Scientific Journal of KubGAU. – No. 103. – Pp. 1–12. (In Russ.)
10. Shmakov, V. N. (2012) The place and role of preferential rights in the civil legislation of Russia / V. N. Shmakov, N. N. Deryuga // Asia-Pacific region: economics, politics, law. – No. 3 (27). – Pp. 89–94. (In Russ.)

Для цитирования / For citation:

Спиридонова В. Д. Анализ проблем в сфере юриспруденции: особенности преимущественных прав и прав привилегий в контексте современного правоприменения // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2025. – Т. 11. – № 1 (29). – С. 77–84.